

Леннон Д.

XI 20

Джон Леннон

Два рассказа
из книги
«Написано
собственной
ручкой»

ШИШКА ЭРИКА

Некто по имени Эрик Гербл проснулся отважно утром и чувствует: на лобном месте шишка.

Как опух по голове, подумал Эрик, а вслух сказал:

— Ч-черт!

Он, впрочем, не удавился. У меня же всю жизнь шишки на макушке, сказал он себе, так что все нормально.

И вдруг слышит, кто-то будто оклюкнул:

— Эри-ик!

Примерно так. Хотя и не очень я помню. Очно не помню.

И вечером опять кто-то воскликнул:

— Эрик, это я, шишка на макушке!

Поговори со мной, Эрик!

В общем, привязались они друг к дружке. Один говорит:

— Зови меня просто Эриком.

А сам старается, чтобы слова прозвучали, как обычно.

Шишка отвечает:

— А ты меня зови просто Струпи-ком!

Собственно говоря, таковым она и была.

Так что нынче они всегда вместе.

Правда, с прежнего места Эрика прогнали (он инвалидов вальсу обучал). А все потому, что начальнику не понравилось, что у рядового сотрудника лучший друг — большая шишка.

ТРИУМФ ВИКТОРА

В одном маленьком городке, где проживало порядочное количество туш, завелись жирные, злые плохи и стали всех в уши жужжалить.

Один молодой человек по имени Виктор Хардли частенько становился жратвой плох. Хотя ни куму, ни кому зла не починял.

Дело в том, что сплетями прохужевалась по Виктору старуха Визерби, вдова всех своих мужей. Это у нее в думе плохи плодились.

— Да у него в доме притон! — жулила старуха, и плохи жужжали по городку. Я, правда, сам не слышал.

Думаете, Виктор и духом не повел?

— Ну чего эта старуха сплутничает?! — падал ухом Хардли. — Я в жизни и блохи не обидел!

Говорят, опять падал ухом тот Виктор. Я, правда, сам не видал.

А старуха все жулит.

— Хардли христианские могилы исковеркает!

Тут уж все, сколько их было, туши совсем оголтели.

— Верно! — ввернул викарий (тоже, оказалось, христианин). — Скврену теперь терпеть нельзя.

Надо задать этому Хардли порчу как следует.

Решили воокружиться и сделать засаду, чтобы всяким сатанинским жуткам конец пришел. В четверг (а может, и в понедельник) небольшой отряд числом тридцать два человека, среди которых были даже большие леди, отправился на кладбище. Там и залегли среди прочих покойников.

— Попадется! — думали все, особенно один, косая сажа на лице. Прошло семь часов. Или восемь. Не появился осквернитель. И все стали думать:

— Как же так? По каким таким канavam подозрения просочились, а?

Собеседник. - 1990 - номер 1045 - с. 11.

Перевод
Юрия Маслова.